

НАУЧНОЕ И ВНЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: КОНФРОНТАЦИЯ И СИНЕРГИЯ

В научной идеологии¹, начиная с XVIII в. и, в общем, до наших дней абсолютизируется знание, вырабатываемое в науке. Это знание радикально противопоставляется любому *вненаучному* знанию *по презумпции*, квалифицируемому как нечто заведомо неистинное. Эпитет «ненаучное» приобрёл прочную негативную аксиатическую характеристику. Ярлык ненаучности — это приговор знанию, претендующему на достоверность, но выработанную *за пределами* науки. Между тем взаимоотношения науки и некоторых форм вненаучного знания на протяжении истории культуры были, да и продолжают быть, куда более неоднозначными, чем это представлялось и продолжает представляться большинству представителей научного сообщества. Об этом и пой-

дёт речь в настоящей статье. Но прежде, конечно, следует дать общую характеристику феномену науки и научного знания.

Феномен науки (общая характеристика). Наука есть наделённая относительной самостоятельностью *когнитивная* мироотношенческая модальность. В общем виде процесс конституирования науки как особой сферы культуры и отрасли духовного производства включает следующие этапы: 1) практическое знание; 2) *proto*-наука; 3) *пред*-наука; 4) собственно наука. Говорят и о пятом этапе, именуемом *пара*-наукой. Если ограничиться греческой античностью, то можно говорить о том, что греческая *пред*-наука была одновременно и *философией*. Точнее, *пред*-наука и *пред*-научное знание первоначально развивалось

¹ Под научной идеологией здесь понимается та идеология, которая некритически вырабатывается внутри науки научным сообществом. Это — *превратное* осознание этим сообществом сущности науки и научного знания. Данная идеология транспонируется в общественное сознание, формируя в нём определённый *образ* науки. Однако этот образ может со временем под влиянием разного рода детерминант трансформироваться в общественном сознании в противоположный тому, который был в это сознание транспонирован.

Таким образом, выражение «научная идеология» ничего общего не имеет с изобретённым В. И. Лениным и апологетически концептуализованным в «истмате» соответствующим понятием.

внутри философии и лишь со временем отделилась от философии и по своему *предмету*, и по своим *методам*, и по своему социокультурному *назначению*. Так возникла собственно *наука*.

Правда, в истолковании сроков возникновения науки существует *три* основные позиции. Согласно первой, наука появляется вместе с появлением человека разумного; согласно второй, – она возникает в постархаической культуре; и, согласно третьей, – она появляется лишь в Новое время и только в Западной Европе. Разумеется, эти позиции базируются на специфическом понимании *сущности* науки. Та концептуальная позиция, на которой стоит автор данного текста, – это *вторая* из обозначенных позиций. В свете данной позиции получается, что науки в Архаике не существовало, хотя вырабатывались, накапливались и развивались всевозможные знания. Наука возникает лишь в Постархаике, то есть в такой культуре, в которой общественное разделение деятельности привело к образованию различных социальных групп (включая и классы) с различными, в том числе и противоположными, интересами, к возникновению стоящего над этими группами государства и других, подчинённых ему социумных институтов. В свете данной позиции наука – отнюдь не достояние только Западной Европы, начиная с греческой античности, но также достояние и иных развитых культур – древнеиндийской, древнекитайской и др. С этой точки зрения, в XVII столетии в Западной Европе появилась не *наука как таковая*, а всего лишь особенная культуро-историческая *форма* науки. Стало быть, наука – это выделившееся в особую относительно самостоятельную сферу культуры когнитивное отношение человека-субъекта к действительности, ставшее преимущественным специализированным занятием закреплённого в ней контингента людей – учёных¹. В сфере науки вырабатывается, накапляется, развивается и совершенствуется *знание*, которое в той или иной степени со стороны общества наделяется авторитетом.

Социумный статус науки исторически менялся. В Античности и в Средние века наука не занимала ведущего положения. Такое положение она заняла в Новое время, начиная с XVII в., когда произошла её институциализация. Потеснив религию и Церковь, наука уже в XVIII в. заняла место в самом центре культуры. Она стала об-

служивать Социум и различные его сферы, превратившись в его (Социума) непосредственную производительную силу (в первую очередь в непосредственную производительную силу сферы материального производства, а позже – и мильтарной промышленности), и поскольку социокультурный прогресс стал связываться с научным и научно-техническим прогрессом, то наука *узурпировала* себе монопольное право владения критериями различия научного и вне-научного (квалифицируя его как до-научное, не-научное, анти-научное, пара-научное и т.п.) знания, по презумпции полагая вырабатываемое ею знание – *подлинным*, или *собственно знанием*. Всякому знанию она в одностороннем порядке выносит соответствующий вердикт.

Критерии различия научного и любой формы вне-научного знания вырабатываются наукой на основе идеалов и норм научности. Эти критерии вместе с идеалами и нормами научности не остаются неизменными, но подвержены изменению, ибо западная (а с конца XIX в. это – мировая) наука прошла стадии классической, неклассической и постнеклассической. Соответственно этому трансформировались идеалы и нормы научности, а вместе с ними и критерии отличия научного знания от прочего знания. Однако общая позиция официальной науки к вне-научному знанию остаётся неизменной. Так, в современной цивилизации утвердился *науко-центризм*. Как известно, всякое знание *предметно*. В связи с этим в науке формируется и существует своеобразный «квантор существования»: наука в одностороннем порядке судит о том, *существует* нечто или же *не существует* и существовать не может. Например: существует или не существует у некоторых людей способность к эстрасенсорному восприятию; существуют или не существуют телекинез, телепортация, телепатия и т.п.. Однако, как показывает опыт, признание или непризнание наукой чего-либо существующим или несуществующим имеет весьма важное значение и для общества в целом, и конкретно для самой же науки. Непризнание факта существования какого-либо феномена (существование которого может со временем подтвердиться той же наукой) негативно сказывается на развитии самой же науки.

Однако провести разграничение научного и вненаучного знания даже самой науке не всегда

¹ В условиях развитого отчуждения, внедрившегося на стадии развитого капитализма внутрь науки, человек науки постепенно превращается в просто научного работника и, в конце концов, вырождается в частичного научного работника, исполнителя частичной познавательной функции.

так просто. Во-первых, само научное знание обладает культуро-историческим характером. Это означает, что некоторые виды знания, выработанные в науке на определённом этапе её развития, на другом этапе могут быть квалифицированы если и не как вненаучные в строгом смысле, то просто как не-научные, *то есть* как неистинные. Кроме того, отношение науки к вненаучному знанию само носит культуро-исторический характер. Так, в античности свободно обращались на равных правах как научные, так и некоторые формы (не являвшиеся при этом достояниями некоторых тайных обществ) вненаучных знаний. К примеру, Клавдий Птолемей был не только астрономом, но и астрологом. Он является не только автором «Альмагеста» (это, как известно, арабизированная транскрипция греческого названия сочинения Птолемея — «Мегълз Уэнбой»), в котором он развел учение Аристотеля о строении Космоса, но и автором «Тетрабиблоса»¹, в котором он подробно изложил свои астрологические идеи. И ещё неясно, кто он в большей степени — астроном или астролог. То, что он строил геоцентрическую систему, может объясняться не только тем, что обыденный опыт подтверждает движение Солнца вокруг Земли, но и тем, что астрология по определению геоцентрична. И может быть, те фальсификации и фабрикации, в которых его обвиняет Р. Р. Ньютон², объясняются именно его астрологическими пристрастиями.

Но знание вырабатывалось, накаплялось, развивалось и совершенствовалось и до возникновения науки и продолжало существовать наряду с наукой как *вне-* и *ненаучное* знание. Что же это за знание? Это — весьма разнородное знание. Рассмотрим его под углом зрения всеобщности.

Основные формы вненаучного знания, существовавшие на момент возникновения науки. Воз-

никновение науки, относящееся к Древней Греции периода классики, разделило знания на научные и *вненаучные*. Наука уже с самого своего возникновения, даже ещё находясь в недрах философии, противопоставила себя и вырабатываемое ею знание тому знанию, которое существовало и функционировало в культуре *за её пределами*, хотя в той же Античности (и даже вплоть до Нового времени) наука не была особым социальным институтом. В философии было выработано противопоставление знания (*эйфюом*) и *мнения* (дооб), а также понятие *житейской мудрости* (*цсонзуйт*), к которому философия также испытывала презрение. Выделившись из философии, наука застала вне себя прежде всего *обыденное знание*. Вместе с тем в ойкумене (в первую очередь, это Шумер и Вавилон, Китай, Индия, Египет) наряду с обыденным знанием существовали знания, которые по своему уровню были *неизмеримо выше* тех научных знаний, которые начали формироваться в древнегреческой науке и происхождение которых не может быть объяснено ни уровнем развития науки того периода, ни уровнем развития техники, ни даже запросами практики того времени.

Итак, основными типами вненаучного знания были, да и остаются следующие: 1) обыденное знание; 2) знание, выработанное и продолжающееся вырабатываться в некоторых оккультных практиках (всевозможные виды мантии; знание, практикующееся в различных формах магии; знания астрологические, алхимические и т.д.); 3) знания, хранимые тайными обществами и не предназначенные для профанов, т.е. собственно *эзотерические знания*); 4) древние до-научные *высокие знания*, зафиксированные в текстах (например, в «Упанишадах», в «Герметическом Своде», в «Текстах Пирамид» и др.)³; 5) оп-

¹ См. его русский перевод: *Птолемей К. Математический трактат, или Четверокнижие //Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I – XIV веков.* М., 1996.

² Р. Р. Ньютон, проделавший колossalную работу по исследованию «Синтаксиса», пришёл к заключению, что «астрономом первой величины Птолемей не является. [...] Люди, признающие вклад Птолемея, молчаливо предполагают, что представленный им материал является подлинным. Мы видим, что это не так. Все использованные Птолемеем его собственные наблюдения, если мы могли их проверить, оказывались подделкой. Кроме того, большая часть наблюдений, приписываемых другим астрономам, — это не просто материал, изложенный Птолемеем, а материал, им сфабрикованный. [...] Есть много примеров того вреда, который Птолемей принёс своими сфабрикованными данными астрономии. Коперник использовал те же данные, что и Птолемей, и он должен был привести их в соответствие с подлинными данными. Поэтому гелиоцентрическая система мира получилась намного сложнее, чем это было необходимо...» (Ньютон Р. Р. Преступление Клавдия Птолемея. М., 1985. С.С. 353, 354)

³ Считается, что большинство таких текстов безвозвратно утеряно. Так, знаменитая Александрийская библиотека, в которой хранились оригиналы или копии почти всех на то время известных сочинений, как известно, была сожжена воинами Юлия Цезаря. Но есть мнение, что до этого события основные её фонды были вывезены в Ватикан. Э. Кассе пишет: «У меня есть все основания предполагать, что именно в Ватикан попали сокровища одного из семи чудес света — Александрийской библиотеки» (Кассе Э. Фальсифицированная история. СПб., 2006. С. 145). Кассе приводит слова, написанные на склепе одного христианина-судовладельца, умершего около 380 г. н. э.: «Я всегда и во всём помогал божиим людям, раздавал милостыню, жертвовал на строительство новых церквей. Двадцать моих —

редмеченные в виде множества *артефактов*, происхождение которых не поддаётся рациональному объяснению, если руководствоваться теми данными антропо-социо-культурогенеза, которыми располагает современная наука (Стонхендж, пирамиды Египта, особенно пирамида Хуфу, и Мезоамерики, и т.д.); б) знания, существующие в качестве снятого и подчинённого момента в некогнитивных мироотношеческих модальностях (эстетической, этической, религарной и др.). Общая характеристика обыденного знания состоит в том, что оно, во-первых, бессистемно и эклектично, во-вторых, в нём отсутствует предметная дифференциация, в-третьих, оно не опирается ни на какую методологию, в-четвёртых, оно насыщено всевозможными предрассудками, поверьями, непроверенными сведениями, стереотипами, мыслительными клише и т.д. Со времени возникновения науки и до сей поры оппозиция науки обыденному знанию сохраняется.

Но для нас важнее все остальные типы вненаучного знания, за исключением того, который фигурирует под № 6. Исходя из объёма статьи, дадим им очень краткую характеристику¹, при чём ограничимся типом № 5, а из него обратимся только к пирамиде Хуфу (Хеопса), или Великой пирамиде. Она поражает своими размерами (до установления Эйфелевой башни в Париже она была самым высоким сооружением в мире)², точностью подгонки блоков, из которых она построена, точностью ориентации по сторонам света, географическими и геодезическими ориентирами и т.д. В ней опредмечены высокие математические (включающие алгебру, геометрию и тригонометрию), астрономические, космологические, географические, геодезические, инженерно-строительные, энергетические и многие другие

лучших кораблей целый год возили на Родос и в Рим священные тексты из Египта, за что я был удостоен благословения самого Наместника Божьего» (цит. по: Там же. С. 147). Если данная версия верна, то это значит, что в подземельях Ватикана хранятся многие сочинения, разрозненные фрагменты которых только и доступны человечеству, притом часто в пересказе других, более поздних, авторов. По этим фрагментам учёные-специалисты на протяжении веков и пытаются реконструировать идеи великих философов, учёных, религиозных мыслителей...

¹ Более эксплицитную характеристику см. в работе: Хамидов А. А. Палеогносис (к постановке проблемы) // Философия. Наука. Религия. Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвящённой 80-летнему юбилею Казахского национального педагогического университета имени Абая и 70-летию лауреата Государственной премии, академика АСКН, доктора философских наук, профессора Мурата Сабита. 17 – 18 октября 2008 г. Алматы, 2008.

² Правда, во второй половине XX в. на дне Атлантического океана в районе Бермудского треугольника была обнаружена пирамида, своими размерами в три раза превышающая пирамиду Хуфу.

³ См.: Бьюэл Р., Джильберт Э. Секреты пирамид. Созвездие Ориона и фараоны Египта. М., 1996.

⁴ Асклепий, или [Священная книга Гермеса Триждывеличайшего, обращённая к Асклепию] //Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев; М., 1998. С. 115. «Если говорить правду, наша земля – храм мира» (Там же).

⁵ Современная физика уже подошла к пониманию того, что «геометрические построения специальной теории относительности, основанные на предпосылке о постоянстве скорости света, являются ошибочными» (Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. М., 2009. С. 149). То же установлено и по отношению общей теории относительности (см.: Там же. С. 150).

знания. В частности, установлено, что основными пропорциями,ложенными в основу архитектоники пирамиды, являются число π (3, 14159...) и число ϕ (1,61803...), именуемое «золотой пропорцией», или «золотым сечением» (строители пирамиды даже знали преобразование одного в другое), последовательность числового ряда, известная как числа Фибоначчи, и т.д.

Р. Бьюэл и Э. Джильберт установили, что расположение трёх пирамид Гизы – Хуфу (Хеопса), Хафры (Хефрена) и Менкаура (Микерина) – относительно друг друга и относительно реки Нила в точности повторяет расположение звёзд в «поясе» созвездия Орион относительно друг друга и относительно Млечного Пути³. И здесь невольно вспоминаются слова Гермеса Трисмегиста, обращённые к Асклепию: «Разве ты не знаешь, о Асклепий, что Египет есть образ неба, или, скорее, что он есть отражение здесь, внизу, всего, что управляет и осуществляется на небе?»⁴ Это, однако, не самое главное. Ими было выяснено, что пирамида Хеопса, ориентированная по поясу Ориона, показывает время *прецессии*, которая, как известно, длится около 26 000 лет.

При сооружении и использовании пирамиды Хуфу были применены не только такие законы физики, которые стали известными науке где-то полвека тому назад, но и такие, которые пока ещё недоступны пониманию с позиций современного физического знания. Это вообще иной тип физики. Идеи этой физики, переведённые на современный язык, например, демонстрируют несостоятельность теории относительности А. Эйнштейна (как специальной, так и общей)⁵. Строители пирамиды опирались на принципиально иное понимание энергии: она понималась ими как результат взаимодействия открытых гармо-

нически взаимосвязанных систем, а эфир понимался не как пассивная и инертная среда (как он трактовался в физике XIX в.) и не как хаос (как он трактуется в современной физике), а как *активный агент* этой взаимосвязи. Кроме того, в физике строителей Великой пирамиды «по сравнению с постньютоновской или даже постэйнштейновской физической механикой первичным компонентом пространства считалась не протяжённость или размерность, а *информация*¹. Герметический принцип «То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху; и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи² реально воплощён в Великой пирамиде. Она строилась с учётом космических и земных зависимостей.

В последние десятилетия XX в. много внимания уделялось энергетическим особенностям этой пирамиды. Внутри пирамиды протекают энергетические процессы. В. М. Уваров пишет: «Внутри пирамида обладает несколькими энергетическими уровнями (зонами). [...] Исследования... научно доказали существование в теле пирамиды нескольких зон концентрации энергии, обладающих разными характеристиками³. Но энергетическое поле существует не только внутри пирамиды, но снаружи. Как отмечает М. Димде, «силы, и по сей день действующие в окрестностях больших пирамид, столь велики, что даже случайные эксперименты дают впечатляющие результаты⁴.

Пирамида Хуфу представляет собой астрономическую и астрологическую обсерваторию. К. Данн видит в пирамиде энергостанцию, способную принимать и перерабатывать энергию

Земли и передавать её на дальние расстояния (тут можно видеть сходство с башней, построенной Н. Теслой). З. Ситчин и особенно Дж. П. Фаррелл видят в ней лучевое оружие невиданной мощи. Каждый приводит во многом убедительные аргументы. Как отмечает Дж. Фаррелл, «...Великая Пирамида представляла собой гигантское фазово-сопряжённое зеркало, принимающее вибрационные вибрации эфира, которые расщеплялись на акустические, электромагнитные, ядерные и гравитационные вибрации Земли, Солнечной системы и Млечного Пути. Затем выходная энергия модулировалась теми же вибрациями в смертоносную несущую волну, обладавшую неслыханным разрушительным потенциалом⁵. В настоящее время, считают К. Данн, З. Ситчин и Дж. П. Фаррелл, Великая пирамида представляет собой лишённую содержимого конструкцию, из которой удалено всё, что обеспечивало её соответствующее её назначению функционирование⁶.

Профессиональные египтологи считают все эти открытия фантазиями и измышлениями, а если факты никак нельзя опровергнуть, называют это совпадением. Для них пирамида Хуфу – гробница фараона, построенная с помощью примитивных инструментов и приспособлений и мускульной силы людей⁷. «Когда-то, – пишет К. Данн, – мысль о том, что Великая пирамида – это, возможно, не царская гробница, казалась чуть ли не ересью⁸. Но сегодня положение дел меняется. П. Томпинкс пишет: «Наиболее распространённое и единственное официальное представление о том, что пирамида является одной из гробниц некоего чрезмерно тщеславного Хеопса, рассыпалось, так как была доказана неправомерность такого научного допущения⁹. Сегодня

¹ Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 111.

² Изумрудная Скрижаль //Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев; М., 1998. С. 314.

³ Уваров В. Пирамиды. СПб., 2007. С. 186. Он отмечает, что «в пирамиде существуют определённые места, где биологические продукты сохраняются неограниченное время, есть в ней камеры, находясь в которых длительное время, человек начинает испытывать невероятное беспокойство. Но имеются в пирамидах и такие зоны, где у человека возникают иного рода состояния – положительные, стимулирующие творческую активность, раскрывающие интуицию» (Там же. С. 57 – 58. См. также: С. 186. И вообще см. главу «Фактор пирамиды»).

⁴ Димде М. Целительная сила пирамид. М., 2000. С. 215 – 216.

⁵ Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 186. Дж. Фаррелл отмечает: «Свойство Великой Пирамиды, присущее только ей одной из всех пирамидальных монолитов на Земле, заключается в том, что каждая из её четырёх граней немного вогнута в центре и образует параболический рефлектор, во многом напоминающий спутниковую тарелку» (Там же. С. 72).

⁶ См. описание содержимого пирамиды Хуфу: Ситчин З. Войны богов и людей. М., 2008. С. 204 – 209.

⁷ Не так давно российскими учёными была выдвинута «бетонная гипотеза», согласно которой строители пирамид в Гизе владели искусством изготовления геополимерного бетона. Тем самым была снята проблема вытесивания «примитивными» инструментами многотонных каменных глыб, их погрузки на суда и доставки по Нилу к месту назначения, а затем подъёма на огромную высоту. Кстати, бетонная гипотеза объясняет и чёткость текстов на внутренних стенах пирамиды. Они наносились специальными печатями на влажный бетон, а вовсе не вырезались в камне. Бетон застывал и впоследствии окаменевал.

⁸ Данн К. Пирамида в Гизе: усыпальница или энергостанция? М., 2008. С. 25.

⁹ Томпинкс П. Тайны Великой пирамиды Хеопса. Загадки двух тысячелетий. М., 2005. С. 10.

доказано, что данную пирамиду невозможно было построить, не обладая знанием длины окружности Земли, долготы года вплоть до нескольких десятых десятичной дроби, среднее значение орбиты Земли, точное знание её плотности, время прецессии, усиления силы тяжести, скорости света и многое другое. В строительстве данной пирамиды были применены некоторые технологии, которые превышают возможности современной науки и техники. Но египтологи продолжают с завидной последовательностью стоять на своём. Они, в частности, настаивают на том, что Великая пирамида была сооружена именно при фараоне IV династии Хуфу, то есть около 4,5 тысяч лет тому назад. Астрономические же исследования показывают, что она была возведена примерно 10,5 тысяч лет назад (об этом же говорил и Э. Кейси). «Консервативные египтологи, — отмечает Дж. Фаррелл, — последовательно игнорируют тот факт, что сами древние египтяне считали себя наследниками гораздо более ранней цивилизации и приписывали своим предкам чрезвычайно высокий уровень научного развития и технологических достижений»¹.

Попытки объяснить происхождение знаний, зафиксированных в древних текстах или в загадочных сооружениях пока не привели к успеху. К тому же многие из этих знаний открываются лишь по мере развития самой науки. Тут действует принцип «подобное доступно подобному». И то, что вчера ещё или даже сегодня не считается знанием, завтра может оказаться сенсацией и достоянием официальной науки.

Существуют данные, что высокие знания, зафиксированные как в текстах, так и в различного рода устройствах и сооружениях, были выработаны некой палеоцивилизацией, на смену которой пришли известные древние цивилизации (Шумера Китая, Египта эпохи фараонов, майя, ацтеков, ольмеков и др.), в которых были развиты мифология и религия и которые уже не ведали палеознаний, а потому и облекали их в одежду мифов, легенд, религиозных догм, в метафоры и аллегории. Дж. Фаррелл отмечает: «Вероят-

но, потенциал злонамеренного и деструктивного использования этого знания с самого начала был главной причиной его сокрытия. По моему мнению, когда распад общества зашёл слишком далеко и разрушение инфраструктуры стало неизбежным, палеоцивилизация зашифровала свои знания в форме эзотерических, метафизических и религиозных учений для сохранения среди немногих избранных, входивших в состав тайного общества»². Но некоторые древние знания на определённом этапе эволюции науки оказались ею востребованными.

Влияние форм вненаучного знания на концептуальное оформление науки Нового времени. В эпоху Ренессанса и особенно в XVI – начале XVII вв. в Западной Европе стала формироваться наука (первоначально – экспериментальное математическое естествознание), которая и явилась основой современной науки. У неё, конечно, имеются наличные социокультурные детерминанты (становление капитализма, повлекшее промышленную революцию, секуляризация культуры и др.). Однако только ими невозможно объяснить некоторые особенности новой науки. Как выяснилось, формирование новой науки и новой научной картины мира (первоначально это была, как известно, механическая картина мира) происходило под сильным влиянием актуализировавшихся в эпоху Ренессанса вненаучных форм знания (каббала, натуральная магия, астрология, алхимия и др.). В эпоху Возрождения на поверхность вышел метафизический герметизм. Им увлекались М. Фичино, Дж. Пико дела Мирандола, Дж. Бруно³. Последний был привлечён к суду и казнён святой Инквизицией вовсе не за «ко-перниканскую ересь», а за то, что намеревался реформировать католическую Церковь на началах учения Гермеса Трисмегиста⁴. Идеолог науки Нового времени Фр. Бэкон в своей программе Великого Восстановления Наук нашёл место астрологии, натуральной магии и алхимии. Он отметил, что «цели этих наук отнюдь не являются неблагородными. [...] Но пути и способы, которые, по их мнению, ведут к этим целям,

¹ Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 60. Сноска 2.

² Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 47 – 48.

³ Дж. Бруно открыто признавался в этом на допросах в трибуналах Венецианской и Римской Инквизиции. См.: Джордано Бруно и инквизиция // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. [Вып. I], М., 1950; Джордано Бруно перед судом инквизиции. (Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно) // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. [Вып.] VI. М., 1958.

⁴ См.: Йейтс Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000. С. 312. Дж. Бруно считал католицизм извращением «естественной» религии египтян, запечатлённой, прежде всего, в учении Гермеса (Тота). Он, например, считал, что «египетский крест (Анх. – A. X.) был истинным крестом, символизирующим истинную религию, магически могущественным, а христиане его изменили и ослабили его магию...» (Там же. С. 310)

как в теории этих наук, так и на практике, изобилуют ошибками и всякой чепухой»¹. Стало быть, задача состоит в том, чтобы их методы привести в соответствие с их целями.

Такие родоначальники науки Нового времени, как Дж. Кардано, Тихо Браге, И. Кеплер, Н. Коперник, Р. Бойль, И. Ньютон обнаруживают довольно тесную связь с учением Гермеса Трисмегиста. На концептуальное оформление науки Нового времени оказал влияние не метафизический герметизм, а одна из его прикладных дисциплин – алхимия. К примеру, основатель классической механики сэр И. Ньютон тайно занимался алхимией (конспектировал алхимические трактаты, сочинял такие трактаты, а также проводил алхимические опыты) в течение 30 лет.² Одним из результатов такого взаимодействия научного подхода с алхимией явилось создание теории гравитации (всемирного тяготения). В своих рукописях он именует силы притяжения и отталкивания активными началами и противопоставляет их пассивности инертной материи. Именно алхимические активные нала, по мнению ряда исследователей истории науки, явились прообразами ньютоновских сил притяжения и отталкивания между частицами материи, включая гравитационное притяжение. Как отмечает Р.С. Уэстфолл, Ньютоновы «силы притяжения и отталкивания между частицами материи, включая гравитационное притяжение, ...были первоначально “слепками” с алхимических активных начал»³. Так синергия⁴ научного и вненаучного знания способствовала научному прогрессу.

Следует отметить, что рецепция герметизма сопровождалась до известной степени его христианизацией, а также симбиозом его с другими оккультными (каббала, гностицизм и др.) и философскими (прежде всего неоплатонизм) учениями. Следует также отметить, что специфически герметическая парадигма отношения к природе в эпоху Ренессанса и начала Нового времени трансформируется в так называемое настроение «естественного благочестия». Исследование природы ради двуединой цели: ради прославления Бога в его творениях и ради пользы человека – такова наиболее распространённая максима в Западной Европе на протяжении XV – XVII вв.

Это не что иное, как идеологически окрашенное осознание необходимости теоретического и практического покорения природы, вызванное становящимся буржуазным способом производства. Но по мере того, как когнитивная культура Нового времени упрочивалась в своих правах и начинала развиваться на собственном базисе, по мере этого она всё больше и больше вытесняет не только герметическую традицию, но и всякое иное эзотерическое знание, противопоставляя его тому, которое выработано в её сфере («научному знанию»), пока не преодолевает их полностью. Дух научности начинает утверждаться уже в алхимической деятельности И. Ньютона (он описывает свои алхимические опыты языком науки, а не с помощью символов, как его предшественники).

Борьба науки с внеучвенчными формами знания в XVIII – XX столетиях. Когда наука (прежде всего естествознание) в лице Лапласа полностью отреклась от мистической и религиозной подоплёки Механики Ньютона, она отреклась и от всех форм вне-научного знания. Алхимическое наследие Ньютона сначала охарактеризовали как недостойное научного гения, затем – как якобы сознательную мистификацию Ньютоном своих потомков. Эпоха Просвещения во многом протекала под знаком критики религии и Церкви. Видные философы и учёные осуждали всяческие «суеверия», к которым они стали относить не только догматы христианства и всякой иной религии, но и так называемое оккультное знание. В XX в., с появлением теории относительности и квантовой механики, стали формироваться и усиливаться сциентистские умонастроения в научной среде. Наука, заменившая религию в центре культуры, узурпировала себе право высшего когнитивного арбитра и превратила понятие «не-или вне-научное знание» в негативный оценочный ярлык. И только во второй половине XX в. начались трансформации самой науки. И вот в тридцатые – сороковые годы XX-го столетия – в «век науки»! – появилась возможность нового этапа синергии научного и вне-научных форм знания. Эта возможность была реализована в нацистской Германии.

Опыт синергии научных и вне-научных знаний в нацистской Германии. В Третьем рейхе произош-

¹ Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук //Он же. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. М., 1971. С.С. 115, 116.

² Часть его алхимического наследия (так называемая «Портсмутская коллекция») была опубликована в начале 60-х годов прошлого столетия. См.: *Newton I. Unpublished scientific papers... A selection from the Portsmouth collection in the University library. L.*, 1962.

³ Westfall R. S. The role of alchemy in Newton's career //Reason, experiment, and mysticism in the scientific revolution. N. Y., 1975. P. 244.

⁴ Греческое “ζεύγιστον” означает: 1) сотрудничество, содействие, помочь; 2) соучастие, сообщничество (см.: [Дворецкий И. Х.] Древнегреческо-русский словарь. Т. II. М – ІІІ М., 1958. С. 1568. Лев. стбц.).

ло соединение научных и разного рода (вплоть до самых одиозных) форм вне-научного знания. В Германии, как известно, существовало движение за создание «арийской физики», во главе которого стояли два лауреата Нобелевской премии – Ф. Ленард и И. Штарк¹. Однако оно не было определяющим в германской науке и утратило авторитет у лидеров нацистского государства за несколько лет до начала Второй мировой войны.

Увлечение оккультизмом, как известно, было характерно почти для всех представителей политической элиты Третьего рейха, включая и А. Гитлера. Однако этим дело не ограничивалось. Нацисты стремились максимально извлечь из оккультных знаний то, что пригодно для рейха. Причём охват такого рода знаний по своим масштабам был беспрецедентным. В августе 1933 г. был создан исследовательский центр «Аненэрбе» (das Ahnenerbe – «наследие предков»)². Его основателем был крупный учёный Г. Вирт. Сначала его курировал райхсфюрер СС Генрих Гиммлер, но с 1937 г. он взял руководство на себя и включил «Аненэрбе» в структуру СС. Первоначально этот исследовательский центр был нацелен на исследование истории и культуры древних германцев. Но постепенно появлялись всё новые и новые подразделения. К 1937 г. он включал около пятидесяти научно-исследовательских институтов. Среди них были такие, как Институт расовых исследований, Институт физики сознания, Институт прикладных военных исследований и другие. Наметился и всё более усиливался отход от строго научных исследований в сторону мистики, магии, оккультизма. Достаточно сказать, что созданный в 1940 г. в структуре «Аненэрбе» Институт прикладных военных исследований включал: а) отделение этимологии; б) институт генетики растений; в) институт математических исследований; г) институт прикладной магии.

Комплекс «Аненэрбе» имел три сформулированных Г. Гиммлером основных направления: 1)

технологическое; 2) магическое; 3) генетическое. Магическое направление имело три главных подразделения: а) «Синее», б) «Коричневое», в) «Чёрное». Сохранился документ, подписанный Г. Гиммлером, в котором сказано: «Второе управление “Аненэрбе” (магическое) должно иметь три подразделения:

– “Синее” (применительно к предвидению и изменению будущего: скандинавская и майянская мифология и магия, руника);

– “Коричневое” (применительно к Новой Инквизиции, возрождение утерянных магических знаний Запада);

– “Чёрное” (применительно к уничтожению и воскрешению недочеловека колдовскими методами, йорубанская и магрибская магия, зомбификация и оборотничество)»³.

В «Аненэрбе» изучались наследия еретических движений, орденов розенкрейцеров и тамплиеров, средневековых и ренессансных алхимиков, катары М. Нострадамуса и т.д. Сотрудники «Аненэрбе» изымали доступную оккультную литературу из библиотек и значимые экспонаты из музеев, отправлялись с экспедициями в Тибет, в Африку, в Южную Америку (за хрустальными черепами), искали Чашу Грааля и Копьё Судьбы. Они добывали оригинал или копию знаменитой карты турецкого адмирала Пири Рейса, на которой изображена Антарктида до её оледенения.

Особое внимание уделялось скандинавско-тевтонской рунике. Рунический алфавит (фуртак) включает два аспекта: 1) письменность (собственно руника) и 2) магические знаки. Руна «Sig» («Сила и мощь») и руна «Zil» («Ненависть») – зеркальные. Эссесовцы несколько модифицировали руну «Sig», назвав её «Sig-Rune», определив её как символ победы. Штурмгауптфюрер СС Вальтер Хек объединил две руны «Зиг», и это стало эмблемой СС. Причём аббревиатура «SS» для профанов расшифровывалась как «Schutzstaffel» («охранные отряды»); для посвящённых же она расшифровывалась как «die Schwarze Sonne» («Чёрное солнце»)⁴. Согласно

¹ См. некоторые их сочинения: Stark J. Nationalsozialismus und Wissenschaft. Munchen, 1934; Lenard Ph. Deutsche Physik in vier Banden. Bd. 1 – 4. Munchen, 1936 – 1937.

² Подробнее о нём см.: Кранц Г.-У. фон. Аненэрбе. «Наследие предков». Секретный проект Гитлера. СПб., 2006; Гросс П. Аненэрбе. Оккультная война Третьего рейха. Ростов-на-Дону, 2006; Дугин А. Г. Знаки Великого Норда. М., 2008.

³ Цит. по: Гросс П. Аненэрбе. Оккультная война Третьего рейха. С. 80. Следует отметить, что Г. Гиммлер под Новой Инквизицией в данном случае имеет в виду совсем не то, что под ней подразумевает Р. А. Уилсон. См.: Уилсон Р. А. Новая Инквизиция. Киев; М., 2002.

⁴ См.: Farrell Дж. Чёрное солнце Третьего рейха. Битва за «оружие возмездия». М., 2008. С. 221. Кстати, элита СС ассоциировала свастику, вращающуюся влево, как рисунок на небосводе, образованный полным обращением созвездия Малой Медведицы вокруг Полярной звезды, которое происходит приблизительно за 4 тысячи лет. См. рисунок: Там же. С. 226.

шумерской и аккадской мифологии, существует два солнца – «белое» (видимое всем) и «чёрное» (невидимое солнце духовного просветления).

Но руника была не только источником арийского вдохновения. В родовом наследии К.М. Виллигута хранились рунические таблички, в которых, по преданию, были записаны языческие ритуалы, позволявшие обрести огромную власть над сознанием людей. Они стали предметом расшифровки в «Аненэрбе». Эти «таблички представляли собой не что иное, как сложнейшие схемы и формулы, описывавшие ранее неизвестные явления. При этом лишь около половины из них находились на уровне современной физики; остальные, очевидно, были пока ещё недоступны пониманию современных учёных»¹. Тем не менее на их базе были созданы «техногенные» (так они назывались сотрудниками «Аненэрбе») аппараты – разновидность психотронного оружия, в котором были задействованы торсионные поля. К январю 1945 г. психотронная установка была готова.

Но нацисты не ограничились тем знанием, которое оказалось зашифрованным в рунических табличках К. М. Виллигута. Они заимствовали у вуду и усовершенствовали технологию зомбирования, В Институте расовых исследований велись медицинские исследования, целью которых было повышение боеспособности и выносливости солдат Вермахта. На основе полученных результатов формировались особые батальоны СС, состоявшие из солдат, боеспособность которых была искусственно повышена (их подготовкой занималось Третье отделение Института). Разумеется, некоторые подразделения «Аненэрбе» проводили эксперименты на заключённых концлагерей.

Одной из задач, стоявших перед Третьим рейхом, была задача создания принципиально нового оружия массового уничтожения. В его разработке также не обошлось без опоры на некоторые вне-научные палеознания. Разработкой секретного сверхоружия руководилobergruppenfюрер СС, доктор-инженер (Dr. Ing.) Г. Каммлер. Под его личным руководством существовал особый «мозговой центр», о котором не знали даже самые высокопоставленные нацистские чиновники, как, например, Г. Геринг. Сотрудникам «мозгового центра» предоставлялась полная исследовательская свобода, *даже* свободы отнаци-

стской идеологии. Они стремились использовать те палеознания и палеотехнологии, которые на то время можно было собрать.

В «мозговом центре» Г. Каммлера проводились исследования всех возможных источников энергии, пригодных для создания оружия массового поражения. В этих целях изучались древние религии, палеознания, эзотерические доктрины. Обращались они, разумеется, и к знаниям Древнего Египта. В этом им оказал большую услугу Р. А. Шваллер де Любич, который, по словам Дж. Фаррелла, «рассматривал древнеегипетские иероглифы как осозаемые свидетельства существования высокоразвитой культуры мышления, науки и техники, основанные на метонимических, а не аналитических принципах»².

В «мозговом центре» пытались синтезировать законы квантовой механики с энергией «чёрного солнца» (оно представлялось мощной гравитационной силой, порождённой большой массой, вращающейся относительно центра галактики), с так называемой «энергией нулевой точки» (вакуумной энергии; нацисты именовали её «Vril») и вращающихся полей. Сотрудники «мозгового центра» Каммлера, опираясь на вихревую и нелинейную физику, пытались применить пифагорейское учение о гармонии и вибрации и шопенгауэрскую концепцию воли как мирового начала к изготовлению новых видов оружия. И они добились неимоверных успехов. То, что атомные бомбы, сброшенные на японские города Хиросиму и Нагасаки, были созданы в США, группой, входившей в Манхэттенский проект в Лос-Аламосе, есть идеологическая «утка». Они были созданы в нацистской Германии³, причём «атомная бомба изначально создавалась нацистами лишь для использования в качестве детонатора водородной бомбы»⁴. Как отмечает Г.-У. фон Кранц, немцами было изготовлено 10 атомных бомб. Семь из них райхсляйтер М. Борман вывез в Антарктиду, а три – не кто иной, как райхсфюрер СС Г. Гиммлер, тайно передал американцам⁵. Отсюда становится ясным, почему урановая бомба «Малыш», сброшенная на Хиросиму, не проходила предварительного испытания. Как отмечает Дж. П. Фаррелл, «американцы не испытывали “Малыша” потому, что, как обмолвился Оппенгеймер, бомба имела “немецкое происхождение”. Американцам не нужно было её ис-

¹ Кранц Г.-У. фон. Аненэрбе. «Наследие предков». Секретный проект Гитлера. С. 135.

² Фаррелл Дж. Чёрное солнце Третьего рейха. Битва за «оружие возмездия». С. 222.

³ Подробнее об этом см.: Кранц Г.-У. фон. Тайное оружие Третьего рейха. СПб., 2008.

⁴ Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 241.

⁵ См.: Кранц Г.-У. фон. Тайное оружие Третьего рейха. С. 104.

пытываться, потому что это уже сделали немецкие специалисты»¹. Но нацистские разработчики сверхоружия пошли значительно дальше. Они «действительно обладали оружием массового поражения, по мощности сравнимым с ядерным, однако лишённым побочного эффекта радиоактивного заражения местности»².

Следует отметить, что – если абстрагироваться от того, что все разработки в Третьем рейхе были подчинены расистской идеи мирового господства и что многие из них осуществлялись античеловеческими методами – само по себе намерение исследовать научную основу самых разнообразных форм вненаучного знания, какими бы абсурдными они ни казались в свете современной научной картины мира и мировоззрения в целом, и извлечь из всего этого рациональное содержание заслуживает всяческого одобрения. Ведь именно благодаря этому германская наука 30-х – первой половины 40-х годов XX столетия была самой передовой в мире. Однако синтез научных и вненаучных знаний в нацистской Германии не только был подчинён узко-прагматическим геополитическим целям, но и во многом проводился в форме *противочеловеческих* экспериментов, что, разумеется, однозначно подлежат осуждению. И это же, кроме того, не дало возможности нацистским учёным осуществить синтез научного и вненаучного знания в должном масштабе.

Закрытые исследования паранормальных феноменов и использование вненаучных знаний в XX в. Как отмечает Дж. П. Фаррелл, «существуют определённые свидетельства, указывающие на то, что палеофизические исследования тайно проводились и до сих пор проводятся как отдельными правительствами, так и тайными обществами. Слабый интерес тайных обществ к эзотерической физике, начиная от пифагорейцев и учеников школы Платона, тянется через розенкрейцеров и других членов тайных обществ до наших дней. В частности, некоторые масоны проводили такие исследования в качестве обязательного компонента своей подготовки»³.

Примечательно, что на Нюрнбергском процессе, очевидно, по взаимному согласию победив-

ших сторон, из рассматриваемых материалов, были исключены документы, свидетельствующие о повышенном внимании нацистского режима к разного рода вне-научным знаниям. Кстати, и Г. Каммлер не был посажен на скамью подсудимых, и его судьба неизвестна. Однако после Второй мировой войны, вне всякого сомнения, под влиянием захваченных документов и некоторых устройств (какая-то документация «Аненэрбе» и «мозгового центра» Г. Каммлера попала в СССР, а некоторые устройства, оборудование, приборы и т.п., не вывезенные нацистами в Антарктиду в «Новую Швабию»⁴ или не уничтоженные отступавшими эсэсовцами, а также целый ряд немецких учёных и инженеров – в США), традиция синтеза научных и вненаучных знаний и исследование феноменов, отрицаемых официальной наукой, продолжалась в закрытых ведомствах, в первую очередь военного характера. Это имело место и в США, и в бывшем СССР, и продолжается во многих развитых государствах сегодня. Сведений в данном вопросе не так много, ибо они строго засекречиваются⁵. Но и из того, что, так или иначе, получает огласку, можно судить о том, что исследования в направлении синтеза вненаучных знаний с научными не только продолжаются, но и о том, что в этом отношении достигнуты немалые успехи. Можно отметить хотя бы следующее.

Примерно с 1948 г. ведутся закрытые исследования НЛО, по своему уровню и по материальной обеспеченности превосходящие любительскую уфологию. Дж. Фаррелл сообщает: «Исследователь “Лица на Марсе” Ричард К. Хогленд несколько лет назад говорил о существовании секретного проекта “НАСА внутри НАСА” – группы, которая находится под управлением масонских и других оккультных влияний и доктрин»⁶. Проводились и проводятся исследования паранормальных способностей человека (телекинез, телепатия, экстрасенсорика, ясновидение и т.д.). Все эти исследования, во-первых, подчинены в первую очередь военным ведомствам и их результаты используются только ими, во-вто-

¹ Фаррелл Дж. Чёрное солнце Третьего рейха. Битва за «оружие возмездия». С. 203.

² Там же. С. 244.

³ Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 49 – 50.

⁴ О ней см.: Кранц Г.-У. фон. Свастика во льдах. Тайная база нацистов в Антарктиде. СПб., 2006.

⁵ «Несомненно, – пишет Дж. Фаррелл, – нацисты занимались разработкой новых невиданных технологий, позволяющих создать оружие небывалой мощности, и именно вследствие этого большая часть этих материалов *остаётся засекреченной* вплоть до настоящего времени» (Фаррелл Дж. Чёрное солнце Третьего рейха. Битва за «оружие возмездия». С. 152).

⁶ Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 54. «Хогленд, – отмечает Фаррелл, – находит поддержку этой гипотезы в странной оккультной символике, которая содержится не только в нашивках космических костюмов астронавтов “Джемини” и “Аполлона”, но и в планировании некоторых миссий (особенно полётов “Аполлона”) с учётом зодиакальных ориентировок при наблюдении с Земли и с Луны» (Там же).

рых, через средства массовой информации населению внушается, что всё это – досужие измышления журналистов или же не вполне добросовестных учёных, желающих за счёт «дешёвых сенсаций» добиться повышения своего имиджа.

Но исследования палеонауки продолжаются. Так, после выхода в свет книги З. Ситчина «Двенадцатая планета» (1976 г.)¹ астрономы НАСА занялись поисками этой планеты. И в 1987 г. агентство НАСА подтвердило сведения древних шумеров о том, что эта планета (она 12-я вместе с Солнцем и Луной, следовательно, 10-я) вращается вокруг Солнца по эксцентрической орбите.

Идея параллелизма между новейшими открытиями в науке XX в. и внеучвенными знаниями древности. Во второй половине XX столетия появилась идея, согласно которой новейшие научные открытия в области физики, космологии, биологии, психологии и некоторых других наук и формируемая ими картина мира обнаруживает параллели с древними внеучвенными знаниями, содержащимися в мифах, легендах, религиозных учениях, древних текстах (индийских, китайских, шумеро-аввилонских, египетских, греческих). Сторонниками данной идеи являются Ф. Капра, А. Бэрбаэр, Дж. Зукав, М. Талбот, Ст. Гроф и др. Современные науки, особенно физика, согласно данной идеи, имеют ряд принципиальных сходств с древними знаниями, запечатлёнными прежде всего в даосизме, буддизме, индуизме, дзэн-буддизме. Так, согласно Ф. Капре, специалисту в области физики высоких энергий, «мировоззрение восточных мистиков в основных и принципиальных своих чертах совпадает с мировоззрением современной физики»². По их мнению, о параллелизме свидетельствуют следующие характеристики научного знания: 1) «холистский» или «экологический» подход к исследуемой действительности (мир понимается как органическое целое, в котором любая часть эквивалента целому); 2) «парадоксальный» характер мышления (противоречие расценивается как условие наиболее глубоких прозрений); «трансцендентная» ориентация (т.е. стремление выйти за границы непосредственной достоверности и обыденной очевидности с её дискретным видением дей-

ствительности, выйти в «истинный» мир континуальности и универсального единства мира). Получается, что чем дальше развивается наука, тем больше она приближается к древнейшим учениям, чем больше она продвигается вперёд, тем больше она движется вспять, замыкая концептуальный круг. И Ф. Капра действительно утверждает: «Если сегодня физика преподносит нам мировоззрение, мистическое по своему содержанию, то она, некоторым образом, возвращается к своим собственным истокам»³.

В XX столетии и вправду появился ряд новых наук и теорий, которые в чём-то подтверждают позицию сторонников идеи параллелизма. Таковые, например, трансперсональная психология, синергетика, голограммическая теория Вселенной, теория бутстрата в физике элементарных частиц, теории фридмана и планкена в космологии, теория струн как вариант Общей Теории Всего и др.⁴ Всё это, согласно Ст. Грофу, свидетельствует о том, что «западная наука приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о реальности и человеческой природе, который соединит на конец концептуальным мостом древнюю мудрость и современную науку...»⁵ Следует отметить, что и сами учёные-естественноиспытатели давали и продолжают давать повод для выдвижения идеи параллелизма. Так, при обосновании своих теорий Э. Шредингер и В. Гайзенберг обращались не только к текстам древнегреческих философов, но и к текстам Упанишад, а Н. Бор – к даосизму и к трактату «Чжоу И» (конкретнее – ко второй его части – к «И цзину»), М. Гелл-Ман заявлял о влиянии на его попытку теоретической систематизации элементарных частиц идеи «восьмеричного пути» Гаутамы Будды. Но это можно рассматривать как поверхностное сходство новых теорий и древних учений. К тому же учёные не всегда правильно понимали то, что заимствовали. Так, Н. Бор истолковал соотношение *инь* и *ян* в духе *дualизма*, хотя в действительности это неслиянно-нераздельные противоположности.

Д. В. Странден в своё время писал: «...Не трудно заметить, что наука, по мере своего развития, даёт всё новые и новые подтверждения истинно-

¹ См.: Ситчин З. Двенадцатая Планета. Когда боги бежали с Земли. М., 2007.

² Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб., 1994. С. 20.

³ Там же. С. 14.

⁴ См. рассмотрение некоторых из них в статье: Сартаева Р. С. Современные тенденции в развитии научного знания и формирование новой картины мира //XXII Всемирный Философский конгресс (Сеул, 2008). Доклады казахстанской делегации. Алматы, 2008.

⁵ Гроф Ст. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. Изд. 2-е. М., 1993. С. 33.

сти некоторых основных положений герметического мировоззрения. Это даёт основание предполагать, что в будущем наука официальная и оккультизм будут всё более и более сближаться и учёные будут всё охотнее пользоваться теориями оккультистов как, по меньшей мере, весьма плодотворными «рабочими» гипотезами¹. Но современная наука и в самом деле подошла к такому рубежу, когда разрабатываемые в ней идеи находят параллели в древних вненаучных и донаучных знаниях. Правда, подчас за сближение с древними учениями принимаются тенденции диалектизации, гуманитаризации, экологизации и т.д. современной науки и научного знания. Но если сближение и имеет место, то следует учитывать, что *не сами по себе* мифы, легенды или даже трактаты (даже такие, к примеру, как «Тексты Пирамид» или «Герметический Свод») являются *тем, с чем* возникают параллели и сближения. Эти мифы, религиозные доктрины, легенды и т.п. – продукты тех культур, которые *пришли на смену* тому, что называют *палеоцивилизацией*. Этой последней были выработаны *научные* (по отношению к современной науке – *инонаучные*) знания, которые пришедшие ей на смену культуры, начавшие своё развитие едва ли не с нуля, по причине *непонимания* исказили, облекли в форму мифов, легенд, преданий и т.д. Переписчики и комментаторы доставшихся им от палеонауки текстов многого уже не понимали и привносили нечто от себя, тем самым исказя истину. Например: «Эти цивилизации воспринимали метафору *в буквальном смысле*: вселенная

становится живой сущностью, которая проникнута «душой», что на самом деле обозначает феномен взаимосвязанных систем»². Их последователи находились в ещё более затруднительном положении. И так – от поколения к поколению. Современное же состояние некоторых научных дисциплин позволяет не только глубже понять палеонауку, минуя накопленное за тысячелетия, исказявшее её комментаторство и интерпретаторство, но и почерпнуть из неё то, что способно поднять современную науку на новую ступень прогресса. Современная наука, стало быть, смыкается именно с *палеонаукой*, в то же время не во всём с ней совпадая.

Резюме

Ғылыми білімнің ғылымнан тыс пайда болған білімдерімен күрделі қарым катынасына талдау жасалады. Білімнің ғылымнан тыс түрлерінің топтамасы беріледі. Ғылымның ғылымнан тыс білімдерді төмendetу мен тендеңдік іздеуі көрсетілген. Ғылымнан тыс білімнің қарастырылуы ғылыми білімнің дамуына үйіткы болған ғылым тарихының екі кезеңі қаралады.

Summary

It is analyzed in the article a complicated interrelation between scientific knowledge and different forms of knowledge which was worked outside science, beyond its boundaries. It is given typology of forms of out-of-science knowledge and shown both supercilious keeping of distance of science from out-of-science knowledge and an alliance with it. It is considered two episodes in the history of science when the appeal to out-of-science knowledge was a ferment of development of scientific knowledge.

¹ Странден Д. В. Герметизм. Его происхождение и основные учения. Сокровенная философия египтян. М., 2001. С. 89.

² Фаррелл Дж. Звезда Смерти Гизы. С. 86.